

Смерть шпионам

Агенты и их комплектующие

Николай Зубов |

«Укол зонтиком», 1980: герой Пьера Ришара случайно оказывается в шкуре наемного убийцы. В основу комедии, ставшей лидером советского проката, легла настоящая шпионская история. В 1978 году в Лондоне болгарский писатель-диссидент Георгий Марков был убит при помощи зонтика, в наконечник которого была вмонтирована капсула с ядом. Яд и зонтик изготовили специалисты КГБ СССР

ДЛЯ ПОЧИТАТЕЛЕЙ

Джеймса Бонда поиски его прототипов ничуть не менее интересны, чем приключения самого героя. Кто только не номинировался на роль «настоящего» Бонда. Однако прототипами агента 007 никак не могли быть подлинные герои разведки.

Те, кто на самом деле изменил ход истории, вряд ли стали бы персонажами книг Яна Флеминга или фильмов, спродюсированных Альбертом Брокколи. Взять хотя бы супругов Розенберг, которые, как принято считать, передали Советскому Союзу американские ядерные секреты и тем самым помогли СССР стать ядерной державой. Они тихо и осторожно делали свое дело, история их жизни — от вступления в Коммунистическую партию США до начала работы на СССР — повествование, совершенно лишенное драматизма. Самые яркие страницы их жизни стали и самыми трагическими: их арест в 1950 году и казнь на рассвете 19 июня 1953 года в нью-йоркской тюрьме «Синг-Синг».

Не смог бы стать прототипом Джеймса Бонда и, пожалуй, самый известный разведчик Израиля — Эли Коэн, который сумел и после смерти оказать влияние на исход Шестилетней войны. Коэн, с 1961 по 1965 год выдававший себя за аргентинского бизнесмена сирийского происхождения по имени Камель Амин Саабет, добился расположения первых лиц сирийского государства: говорят, что он стал третьим по значению человеком в стране (его кандидатура даже рассматривалась на должность заместителя министра обороны) и личным другом главы Сирии Амина аль-Хафеза.

Эли Коэна арестовали во время очередной радиопередачи в Израиль. Суд был скорым, Коэна приговорили к смертной казни. В защиту Коэна выступили папа Павел VI, президент Франции Шарль де Голль, десятки видных политиков из европейских стран и США. Но сирийский лидер аль-Хафез считал себя лично опозоренным Коэном, только смерть разведчика могла удовлетворить его. Эли Коэн был повешен на одной из площадей Дамаска. Но даже после своей смерти оказался чрезвычайно опасен для сирийцев. Ведь одним из его фантастических успехов стало раскрытие сирийских постов на Голанских высотах. За несколько лет до ареста он предложил высадить у каждого сирийского поста деревья, чтобы солдаты не страдали от зноя и могли укрыться в тени. Его предложение было с восторгом принято. В 1967 году, во время Шестидневной войны, благодаря высаженным Коэном рощам израильтянам не составило труда уничтожить сирийские посты.

Однако прототипами Джеймса Бонда стали вовсе не Розенберг и Коэн, а совершенно другие люди. Их деятельность не была столь важной, хотя каждый из их подвигов и превращался в историю, с удовольствием передаваемую из поколения в поколение. Летом 1996 года, когда Британия простилась с сэром Фитцроем Макклином, газеты сообщили о том, что из жизни ушел «настоящий» Джеймс Бонд.

Высокий, красивый, отважный и бесшабашный шотландец, с которым Ян Флеминг был знаком лично, сэр Фитцрой и вправду очень напоминал агента 007. Он заставил говорить о себе еще до войны, когда был прикомандирован к британскому посольству в Москве. В Москву он прибыл в 1937 году, когда знаменитые сталинские чистки только начинались. Именно из депеш Фитцроя Маклина в Лондоне узнавали о проходивших тогда открытых процессах над «врагами народа», которые Маклин посещал ежедневно.

Он, однако, не ограничивался сбором информации в Москве и объездил буквально весь Советский Союз. И позже написал об этом книгу воспоминаний «Восточные подступы». Книга была воспринята критиками не очень хорошо: некоторые открыто сомневались в правдивости изложенного. Но много позже, когда были рассекречены документы НКВД, оказалось, что написанное — чистая правда. Сотрудники советской контрразведки следовали за Макклином неотступно и не скрывали, что им крайне неприятен этот английский дипломат, который только и делает, что сует свой

